

Людмила Мартова

ТАЙНУ ПРОШЕПЧЕТ
ЛАВИНА

МОСКВА

**Читайте любовно-детективные романы
Людмилы Мартовой в серии «Желание женщины»:**

Ключ от незапертой двери
Страсть на грани
Февральская сирень
Высоко над страхом
«Смерть» на языке цветов
Почти семейный детектив
Твоя примерная коварная жена
Вишня во льду
Встреча по-английски
Чужая путеводная звезда
Мадам будет в красном
Когда исчезнет эхо
Бизнес-план счастья
Туман над темной водой
Проклятие брачного договора
Последний штрих к портрету
Тайну прошепчет лавина
Запретные воспоминания
Поместье с привидениями
Игра в убийство
От звезды и до воды
Стереть из памяти
Каждому по заслугам

ПЯТЬ ПОДРУГ

Приворот для Золушки
Судьба зимней вишни
Визитка злой волшебницы
Вакансия третьего мужа
Мой любимый сфинкс
Дьявол кроется в мелочах

ДЕТЕКТИВНЫЕ МИРЫ НИКИТЫ ЧАРУШИНА

В Коктебеле никто не торопится
Первый шаг к мечте

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ БРАТЬЕВ МАКАРОВЫХ

Лунная дорога в никуда
Алая гроздь турмалина

КРУЖЕВА СУДЬБЫ СНЕЖАНЫ МАШКОВСКОЙ

Кружевное убийство
Танец кружевных балерин

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Рассвет наступит незаметно
След на весеннем снегу

Людмила Мартова

ТАЙНУ ПРОШЕПЧЕТ
ЛАВИНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Я. Клыга*

Мартова, Людмила.

М29 Тайну прошепчет лавина / Людмила Мартова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-223668-6

Их, как в классическом английском детективе, было десять — незнакомых между собой мужчин и женщин, приехавших на турбазу горнолыжного курорта. Они очень разные — столичный продюсер, личная помощница олигарха, известный врач, стареющая красотка, бизнесмен из провинции, женщина-следователь, невозмутимый викинг-иностранец. Общее у них лишь одно: ненависть к хозяину базы Олегу Девятову. У одних это чувство совсем свежее, а у других — давнее, крепкое, тяжелое, как слежавшийся снег...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-223668-6

© Мартова Л., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Все события вымышлены,
любые совпадения
случайны

Кайди Лааньярв
и ее прекрасным детям
Эмили и сэру Ланселоту
за источник вдохновения
и невыдуманные истории

«Умение прощать и ни
о чем не думать может
быть крайне полезно».

«Она улыбнулась, и мне
показалось, что весь мир
стал светлее».

Ремарк Э.М.
«Три товарища»

Из ленты новостей: «Все внимание сейчас приковано к Краснокаменску. В ночь со 2 на 3 февраля там произошла трагедия – при сходе лавины погибли три человека: директор базы отдыха «Оленья сторожка» Олег Девятов, его жена Ирина и их полуторагодовалый ребенок. Старший, пятнадцатилетний, сын находится в реанимации. Десять постояльцев турбазы не пострадали. Их жизни находятся вне опасности. Сход лавины был зафиксирован в половине второго ночи. По предварительной оценке, ее размеры составляют около 300 квадратных метров. ЧП случилось без видимых причин. Следственный комитет начал проверку».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Патриция стояла над раскрытым чемоданом и задумчиво изучала его содержимое. Ей казалось, что, собирая вещи, она руководствовалась исключительно здравым смыслом, но здесь, на турбазе, целесообразность виделась совсем не так, как в Москве.

Конечно, костюм — легкий и теплый, купленный специально для этой поездки, оказался очень даже в тему, так же как и удобные высокие ботинки-дутики. Подруга Люська — заядлая горнолыжница и сноубордистка — очень советовала прикупить гейтор, он же нековормер, он же просто бафф — широкий шарф трубой, надежно защищающий голову и шею от снега и ветра. Перчатки, в том числе и запасные, три пары шерстяных носков, термобелье, спасающее от непогоды и возможной прохлады в доме. Все указания Патриция выполнила, хотя в доме оказалось так натоплено, что было не только тепло, а даже жарко.

Дом ей вообще нравился, ей было по вкусу все основательное, сделанное без излишней помпы, но добротнo и с заботой о комфорте постояльцев. Деревянный, из толстых вековых бревен, на первом этаже дом имел большой обеденный зал, в котором стояли огромный дубовый стол и тяжелые стулья, а с потолка свиса-

ли тяжелые хрустальные люстры с тысячей подвесок, не меньше.

На мягких кожаных диванах и в креслах хотелось сидеть, не вставая, ноги утопали в пушистом ковре с длинным ворсом, в камине многообещающе трещал огонь. В огромном, от пола до потолка, витражном окне расстилалась белая снежная гладь, от которой днем становилось больно глазам, а за ней вставали горы. Те самые, с которых Патриции предстояло научиться съезжать.

Конечно, затея отправиться сюда, за четыре с лишним тысячи километров от дома, была чистой воды авантюрой, но за прошлый год Патриция так соскучилась по путешествиям, что любую перемену мест воспринимала как подарок судьбы. Идея поехать в Красноярский край кататься на лыжах принадлежала подруге Люське. Здесь было дешевле, чем в Сочи, на Красной Поляне, куда в этом году, кажется, отправились все знакомые. Как раз от них Люська и сбегала, приходя в себя после неудачного романа, а Патриции было все равно. Красноярск так Красноярск. Точнее, Краснокаменск.

Кто ж мог знать, что практически перед самым выездом Люська заболит и останется дома, надсадно кашляя и сбивая огромную температуру. То есть, конечно, в нынешние времена предполагать такую возможность, готовясь к поездке, следовало, но, как ни странно, ни сама Люська, ни Патриция вообще не думали о плохом, а потому, столкнувшись с неизбежным, немного растерялись.

Отказаться от столь вожделенного отпуска и остаться в Москве из солидарности с подругой, коротая в кои-то веки выпавшие свободные дни на диване перед те-

левизором и с книжкой в руках, или улететь одной, при этом ни разу в жизни не стояв на горных лыжах? С выбором Патриция промучилась все оставшиеся до отъезда три дня, а потом все-таки полетела, решив, что не пропадет. В конце концов, и в Красноярском крае люди живут.

И вот она была здесь, в гостеприимном деревянном доме, про который ей все время казалось, будто он дышит. Помимо гостиного зала со столом, камином, диванами и домашним кинотеатром, на первом этаже также располагались просторная кухня со всем необходимым оборудованием, отделенная от гостиной лишь небольшим подиумом, финская сауна с комнатой отдыха, гостевой санузел, комната для персонала, где можно было разжиться утюгом и гладильной доской, а также две спальни.

Зачем на турбазе гладильная доска, Патриция вначале не поняла, но через два часа после приезда, заявившись на первый в новом месте ужин в одном из двух взятых с собой спортивных костюмов и кроссовках, увидела постоялицу одного из нижних номеров в маленьком черном платье с открытой спиной. Поняв, что утюг в здешних широтах вещь все-таки необходимая, она и стояла сейчас над своим открытым чемоданом, уныло пытаясь понять, как жить в оставшиеся шесть дней. Маленького черного платья у нее не было, и вообще ничего, кроме спортивной одежды, не имелось, не считая джинсов и свитера, конечно. За вечерний наряд они не могли сойти даже в первом приближении.

Ее номер, не очень большой, но уютный, с огромной двуспальной кроватью, встроенным шкафом, сушилкой

для лыжной одежды и очень комфортной и стильной ванной комнатой, располагался на втором этаже. Как знала Патриция из описания базы, изученного на сайте вдоль и поперек, здесь располагались еще два таких номера, а также один двухкомнатный люкс. Интересно, сколько всего на базе сейчас гостей?

Шумная незнакомая компания страшила Патрицию, и она вдруг остро пожалела, что приехала в Краснокаменск, да еще в одиночку. А вдруг кто-нибудь из гостей будет навязчив? Как она справится, если это случится? Думать о неприятном не хотелось, зато все явственнее давал о себе знать голод: с раннего завтрака в самолете она ничего не ела, а запахи с первого этажа доносились дразнящие.

Еще раз бросив отчаянный взгляд на чемодан, как будто от этого в нем могло появиться что-то приличное, чего Патриция туда не клала, она легонько вздохнула, захлопнула крышку и снова сбежала по лестнице вниз, смиряясь с неизбежным.

Дама с голой спиной все так же стояла у окна, листая какой-то журнал. На вид ей было лет сорок, хотя, надо признать, она всеми силами пыталась это скрыть. Лицо было подтянутым, немного неестественным, как всегда бывает у женщин, злоупотребляющих услугами косметолога, а еще очень уставшим, почти измученным.

При звуке шагов дама повернулась, быстрым цепким взглядом окинула Патрицию с головы до ног, явно оценив недешевый спортивный костюм и кроссовки престижного бренда, чуть задержалась на перехваченных резинкой для волос буйных кудрях, которые сама Патриция считала главным своим достоинством, и шагнула вперед, по-мужски протягивая руку.

— Здравствуйте, я Карина Матяш. Хозяйка сказала, что вы приехали одна, я тоже, так что рада, что нам обеим не придется прозябать в одиночестве.

Чего-чего, а одиночества Патриция как раз не страшилась. Оно было ее прибежищем, ее отрадой, ее уютной раковинкой, в которой можно было надежно укрыться от несовершенства окружающего мира. С самой собой Патриции никогда не было скучно, а потому чужой компании она, как правило, не искала.

— Приятно познакомиться, — вежливо ответила она, покрывив душой, — Патриция Леман. Я действительно приехала одна, потому что моя подруга заболела, а отменять поездку в последний момент не захотелось.

— Какое у вас необычное имя, — прищурившись, сказала ее новая знакомая. — Вы из этнических немцев?

— Папа — немец, мама — русская, — сухо ответила Патриция, предпочитая не вдаваться в особенности своей биографии. — Меня называли в честь папиной любимой книжной героини, что, несомненно, добавило мне в детстве проблем.

Договорить она не успела, потому что с лестницы с грохотом скатился русоволосый мальчик лет четырех, одетый почему-то в костюм единорога. Кажется, такой вид одежды назывался кигуруми.

— Папагой, — возвестил он, подойдя к Патриции и требовательно глядя на нее.

— Что? — не поняла та.

— Мне нужен мой папагой. Ты его видела?

В речи мальчика было что-то неправильное, какой-то легкий акцент, что ли. Или просто ему нужен логопед? Как бы то ни было, Патриция понятия не имела, о чем именно он спрашивает.

— У меня его нет, — ответила она и даже развела руками. — Может быть, ты в другом месте поищешь? А потом покажешь мне, ужасно хочется на него посмотреть.

— Ланс, сэра Ланселот Нильс, — услышался с лестницы мелодичный, очень приятный женский голос, а затем показалась и его обладательница — высокая худощавая женщина с нежными чертами лица и огненно-рыжими волосами. Она снова заговорила, только теперь Патриция не понимала ни слова.

— Вы на каком языке говорите с сыном? — спросила из-за ее спины Карина.

Патриция поморщилась, потому что не любила бесцеремонности.

— На эстонском.

— На эстонском? Ни за что бы не догадалась.

Патриция снова поморщилась, потому что не любила банальности.

— Давайте знакомиться, — на правильном русском языке произнесла между тем высокая красotka. Патриция невольно ею любовалась, поскольку живые, полные внутреннего огня глаза придавали лицу незнакомки особую прелесть. — Меня зовут Кайди Ратсепп. А этот маленький сорванец мой сын. Лансюша, скажи тетям, как тебя зовут.

— От. Поисс, — непонятно, но весьма дружелюбно сообщил мальчишка, чьи кудрявые волосы делали его похожим на ангела.

— Поиски — по-эстонски мальчик, — пояснила Кайди, а От — это сокращенно от Ланселот Нильс. Мы с мужем между собой зовем нашего сына сэра Ланселот.

— Почему? — не поняла Карина, явно не слышавшая ни о короле Артуре, ни о рыцарях Круглого стола.

Патриция вздохнула.

— Неважно, не берите в голову, — махнула рукой Кайди. — С нами еще наш папа Айгар и наша старшая дочь Эмилия. А вы?

— Это Карина, а я — Патриция.

— Оу, если ваша фамилия Хольман, то я буду с вами фотографироваться, — вскричала Кайди, явно более начитанная, чем Карина. — Обожаю «Три товарища». Это моя самая любимая книга у Ремарка.

— Нет, моя фамилия Леман, но мой папа тоже обожал Ремарка и мог цитировать «Трех товарищей» без остановки. Близкие зовут меня Пат или Триш. Более оригинально сократить мое имя непросто. Кайди, вы приехали сюда кататься на лыжах из Эстонии?

— Да, понимаю, что это выглядит странно, но мой муж родом из этих мест, — охотно пояснила женщина. — Уехал в Эстонию в девяностых годах, тогда многие отправлялись на историческую родину. Он предприниматель, у него бизнес, который требует довольно частых поездок в Россию. Так что мы путешествуем вместе с ним. Летом — в Москву, а сейчас решили сюда, в Красноярский край. Мы обожаем горные лыжи, а в этом году, сами понимаете, выбор не очень велик.

— Да, иначе бы мы тут все вряд ли оказались. Хотя я, надо признаться, на лыжах не стояла ни разу в жизни, это меня подруга подбила, а сама заболела.

— А я здесь по работе, — сообщила Карина, которой, судя по всему, наскучило следить за чужим разговором. — Я менеджер по туризму. Осматриваю новые продукты для наших клиентов. Вы правы, в этом году приходится изворачиваться, чтобы чем-то заменить по-

любившиеся людям варианты. Но, судя по всему, тут очень даже неплохо. А вы кем работаете?

— Я... — Кайди вдруг на мгновение загнулась. Легкая тень пробежала по ее лицу и тут же пропала, — я только что вышла из декретного отпуска. Три года не работала, так что, боюсь, весь профессионализм теперь придется накапливать заново.

— А я — личный помощник, — Патриция решила прийти ей на помощь и переключить внимание любопытной Карины. — Покупка билетов, сопровождение встреч, расписание, дети в школу, машина на мойку, вот это все.

— Интим с шефом в служебные обязанности входит? — деловито спросила Карина.

От этого простого и тоже до оскомины банального вопроса у Патриции потемнело в глазах. Она глубоко вздохнула и задержала воздух в груди, чтобы не сорваться.

— Нет, не входит. А вот переводы с трех языков, один из которых китайский, да.

— То есть интим по отдельному тарифу, — глубокомысленно хмыкнула собеседница, окинув взглядом все тот же спортивный костюм, несмотря на бренд, не шедший ни в какое сравнение с маленьким черным платьем. — Вариант «по любви» я, простите, отметаю. Вы в своем костюме от Армани на «такую» не похожи.

«Не сорваться, не сорваться», — твердил кто-то маленький и злой, живущий внутри Патриции. Это было трудно, но ее спас юный сэра Ланселот, с новой силой возопивший:

— Папагой!

— Чего он хочет? — полюбопытствовала Патриция.

— Ищет своего попугая. Понимаете, привычные для большинства детей логопедические проблемы в нашем случае еще накладываются на трудности, с которыми сталкиваются все билингвы. Сэр часто смешивает русские и эстонские слова, которые к тому же неправильно запоминает и не может четко произнести. В нашей семье это постоянный повод для шуток. Ланс, тут нет твоего попугая, ты совершенно зря выскочил из номера, пойдем, а то папа и Эмилия нас потеряют. Поищем попугая внутри.

— У вас люкс, — догадалась Патриция.

— Да, вчетвером в двухместном номере было бы трудно, особенно с таким подвижным ребенком, как юный сэр. Ланс, пойдем.

И они поднялись по лестнице и скрылись в своем номере, снова оставив Патрицию и Карину наедине. Впрочем, ненадолго. Открылась входная дверь, и в комнату вплыла хозяйка турбазы. Ее Патриция видела при заселении, а потому знала, что женщину зовут Ириной. Внешне она выглядела ровесницей Патриции, может, на пару лет моложе. Муж же ее, Олег Девятов, был существенно старше, лет сорока пяти. Такие разновозрастные браки всегда интересовали Патрицию до невозможности, поэтому к Девятовым она присматривалась с жадным вниманием. Впрочем, как и Карина. Ее острый, направленный на Ирину взгляд, казалось, прожигал в той дыру.

Ирина с шумом высыпала у камина связку дров.

— Мужчины спустятся к ужину, спросите, сами они растопят камин или надо работника прислать, — попросила она. — Официанты сейчас придут и стол накроют. Думаю, что минут через десять все будет готово.

— Много в доме гостей? — спросила Патриция.
— Вместе с вами десять человек. Все комнаты заняты.

— А вы где ночуете?

— У нас свой отдельный дом на территории, — Ирина говорила вежливо, но не очень охотно. — Мы же здесь круглый год обитаем, базу нельзя оставить без надзора даже в межсезонье. Да и животные требуют пригляда. Работников мы, конечно, распускаем, но сами остаемся.

— Животные?

— Здесь же оленья ферма, — вступила в разговор Карина, видимо, разрабатывая новые туристические маршруты, она с вниманием относилась к мелочам. — База называется «Оленья сторожка» не просто так. Тут разводят оленей, так что с точки зрения туристической привлекательности место, несомненно, имеет свою фишку.

Патриция вдруг подумала, с каким восторгом воспримет известие об оленях маленький «мальчик От». Еще бы, детям здесь иначе было бы совсем скучно. Кстати, о детях.

— А дети ваши тоже круглый год тут живут? — спросила она у Ирины, скорее для поддержания разговора, чем из интереса. — Насколько я понимаю, до ближайшей школы довольно далеко.

— Не очень, — все так же сдержанно пояснила Ирина. — Нашему младшему сыну полтора года. А что касается старшего, то он ходит в школу, расположенную здесь, в поселке. Мы же фактически на окраине, пусть и в стороне. На машине до школы двадцать минут, Олег возит дважды в день. А куда деваться.

— Ваша комната на втором этаже? — спросила Карина у Патриции.

— Да.

— Интересно, кто мой сосед на первом? — Женщина потянулась всем своим, надо отметить, роскошным телом. — Признаться, в такой глуши бывает довольно страшно ночью, так что я бы предпочла иметь в соседях крепкого мужчину.

— Не сомневаюсь. — Патриции показалось или в тоне Ирины сквозила язвительность?

Впрочем, подумать над этим она не успела, потому что хлопнула дверь в коридоре, и из того самого второго номера на первом этаже появился мужчина, высокий и плечистый, довольно красивый, именно такой, о каком только что грезил Карина. Патриция не удержалась и хрюкнула от смеха.

— Что? У меня чернильное пятно на носу или прыщ на подбородке? — уточнил вошедший.

Она покачала головой, давая понять, что все в порядке, а ее смех к нему не относится.

— Это радует. Добрый вечер, меня зовут Павел.

— Карина.

— Патриция.

— Кайди. — С лестницы вновь спустилась прекрасная эстонка, а следом за ней члены ее семьи. — А это моя дочь Эмилия, сын Ланселот и муж Айгар. Здравствуйте.

— Начинаю испытывать комплекс неполноценности от того, что я всего-навсего Павел, — пробормотал жилец с первого этажа. — Боюсь, дамы и господа, у меня не получится с первого раза правильно запомнить ваши имена.

— Ничего страшного, потренируетесь, — Карина явно шла на сближение, по крайней мере, смотрела она на Павла весьма призывно, то и дело облизывая нижнюю губу, весьма пухлую.

Патриции снова стало смешно. Айгар, муж Кайди, оказался похож на викинга — высокий, крепкий, широкоплечий, со светлыми волосами и ярко-синими глазами, он удивительно подходил своей худощавой высокой жене, и Патриция невольно залюбовалась этой парой, поскольку ей нравилось смотреть на красивое.

Эмилия оказалась светловолосой и тоже высокой, видимо, в мать, а маленький Ланс прижимал к груди большого мягкого попугая и выглядел умиротворенным, из чего Патриция сделала вывод, что «папагой» все-таки нашелся.

В дом, стряхивая снег с ботинок, вошли официанты — двое молодых мужчин, несущих термосумки с едой, начали ловко и споро накрывать на стол.

— Рассаживайтесь, — пригласила Ирина, — сегодня у нас на ужин печеная картошка, соленые грибы со сметаной и луком, оленьи язычки в желе, домашние колбаски на гриле, форель, запеченная в соли. Для детей сосиски отварены, если они вдруг что-то не будут.

— Я буду домашние колбаски, — сообщил сэръ Ланселот, — а кровяной колбасы нет?

— Нет, — ответила Кайди и снова перешла на эстонский, видимо, объясняя сыну особенности местной кухни, не предусматривающие подачу кровяной колбасы.

— Вы на каком языке разговариваете? — спросила Ирина.

Патриция заметила, как коротко, одними губами усмехнулся Павел, видимо, тоже не терпел бесцеремонности.

— На эстонском, — спокойно ответил Айгар.

— Как необычно, я думала, на финском. Хотя мой муж имел какое-то отношение к Эстонии, по крайней мере, он упоминал какой-то эстонский то ли остров, то ли город, название не помню.

— Бывает. — Да, было похоже, что «викинг» не разбрасывается словами попусту.

Начали неспешно рассаживаться вокруг большого стола. Павел отодвинул для Патриции стул, она поблагодарила его глазами, успев заметить, как недовольно скривилась Карина.

— А разве все гости уже в сборе? — спросила та. — Или мы не будем никого больше ждать?

— Еще трое мужчин, — охотно пояснила Ирина. — Один наверху, в своей комнате, думаю, что сейчас спустится, а еще двое — друзья, забронировавшие один номер на двоих, пока не подъехали, но мы ждем их с минуты на минуту.

— Номер на двоих? Надеюсь, они натуралы, а то, признаюсь, компания начинает казаться мне скучной, — капризно сказала Карина, бросив многозначительный взгляд на Павла. — От настоящего мужского плеча рядом я бы не отказалась.

Патриции надоело смотреть на это представление, отдающее дурновкусием, а потому она деловито наложила в тарелку исходящей паром картошки и горку скользких белых груздей, пересыпанных луковыми колечками, сделала сверху нашлепку из жирной сметаны, наколола гриб на вилку, макнула в сметану, положила в рот и зажмурилась от удовольствия. Вкусно.